

Гуань Цзе был ошеломлен, держа свою рубашку, когда Линь Яо внезапно обратился с такой просьбой. Структура мозга этого парня была немного своеобразной. Означало ли это, что в мгновение ока он оставил позади обиженное и подавленное состояние, в котором находился ранее? Разве всего несколько секунд назад он не был совершенно подавлен, а теперь собирается действовать?

— Потрогать что? — Гуань Цзе спросил его об этом, чтобы убедиться, что он правильно расслышал.

— Твоя татуировку. — Линь Яо сделал жест рукой: — Каждый раз, когда я ее вижу, у меня возникает подозрение, что она распухнет и останется синяк, если по ней ударить ладонью...

Гуань Цзе немного потерял дар речи. Он коснулся своей груди:

— Чья ядовитая ладонь могла оставить отпечаток руки и сделать его черно-синим?

— Это правда. — Линь Яо несколько раз хихикнул. Несколько смущенный он взъерошил волосы.

— Ну, давай. — Гуань Цзе отложил одежду и посмотрел на него. — Но ты должен кое-что подтвердить заранее.

— Мн? — Рука Линь Яо, протянутая к его груди, остановилась в воздухе.

— Если можешь гарантировать, что после не побежишь звонить Хэн Дао и не скажешь ему, что прикоснулся к своему руководителю, поэтому сегодня вечером вы не сможешь спать в комнате, — сказав это, Гуань Цзе указал на свою грудь: — Подойди и потрогай.

В голове у Линь Яо надолго воцарилась пустота. Гуань Цзе произнес первую часть своего предложения без небольшой паузы. К счастью, у него была хорошая память. Он выделил его слова и произнес про себя, прежде чем, наконец, понял, что имел в виду директор. Но затем его внимание быстро переключилось на самый важный момент, которым был Гуань Цзе, указывающий на себя и говорящий: «Подойди и потрогай».

Срань господня! Он сглотнул. Кого волнует, что произойдет после того, как я прикоснусь к нему? Давай подумаем об этом после того, как я это сделаю!

— Мн, — только и прозвучало в ответ. Пока у него еще оставалось мужество, Линь Яо прижал правую руку к татуировке на груди Гуань Цзе.

Кожа Гуань Цзе была слегка прохладной, возможно, потому что он некоторое время был без рубашки. Но его твердые, эластичные мышцы заставили руки Линь Яо слегка дрожать. Это был первый раз, когда он прикоснулся к телу человека, который ему нравился, абсолютно без

стеснения.

Это чувство было по-настоящему.... Он даже мог чувствовать мощное сердцебиение Гуань Цзе. Каждый удар отдавался от его ладони к сердцу. Если бы несколько минут назад он не был очень подавлен, что повлияло на его настроение и помешало ему полностью погрузиться в это наслаждение, у него подкосились бы ноги, и он бы пал ниц перед спортивными штанами и тапочками Гуань Цзе.

Линь Яо с большим трудом пошевелил кончиками пальцев и погладил татуировку Гуань Цзе, показывая, что он прикасается к ней, чтобы Гуань Цзе не чувствовал себя неловко, оставаясь неподвижным. Затем он вздохнул, чтобы убедиться, что не случилось внезапного кровотечения из носа.

— Она и правда... — Линь Яо закрыл глаза, чтобы успокоиться, затем быстро открыл их снова, уставившись на свои пальцы. Кончиками пальцев он надавил на небольшую ямку на груди Гуань Цзе. Он полагал, что Гуань Цзе, должно быть, почувствовал произвольную дрожь в кончиках его пальцев: — Не опухает.

— Чепуха. — Гуань Цзе уставился на него и дал довольно лаконичный ответ.

— Директор Гуань, — Линь Яо стиснул зубы и заставил себя медленно убрать руку. Но он все равно неохотно, очень легко погладил грудь кончиками пальцев: — У тебя действительно неплохие мышцы.

— Спасибо. — Гуань Цзе надел рубашку. — Я хожу в спортзал несколько раз в неделю.

— О... — Остаточная температура тела Гуань Цзе все еще ощущалась в кончиках пальцев Линь Яо, как и воспоминание о плотной и эластичной текстуре его кожи. У Линь Яо кружилась голова.

— Сегодня ложись спать пораньше. — Гуань Цзе повернулся и застелил свою постель: — Завтра мне придется рано проснуться. Если хочешь пойти куда-нибудь поиграть, то должен сначала помочь установить стенд ...

Линь Яо все еще стоял там, держа левую руку на правой, неподвижно, как будто он держал какое-то сокровище, к которому прикоснулись его акупунктурные точки. Легкое онемение, похожее на медленно передвигающихся муравьев, распространилось от его ладони по всему телу. Он не очень хорошо слышал, о чем говорил Гуань Цзе. Он просто смотрел на линию его талии, которая время от времени обнажалась под одеждой.

— Ты меня слышал? — Гуань Цзе долгое время не получал никакого ответа, поэтому он оглянулся, не находя слов.

— Да, я слышал. — Линь Яо наконец пришел в себя. Что бы Гуань Цзе ни сказал, он несколько раз яростно кивнул, чуть не сломав себе шею.

Откинувшись на спинку кровати, старший больше ничего не сказал, начиная играть со своим мобильным телефоном. Линь Яо не мог продолжать стоять в оцепенении и вести себя как дежурный у постели больного, поэтому он повернулся и схватил свою одежду, чтобы принять душ.

Перед тем, как войти в ванную, Гуань Цзе внезапно сказал:

— Горячую воду здесь не нужно включать дважды.

Линь Яо мгновенно вспомнил, как в прошлый раз принимал холодный душ и над ним смеялся Гуань Цзе. Он хлопнул ладонями по стене и сказал:

— Конечно, я знаю!

Закрыв дверь ванной, Линь Яо подумал, что несмотря на то, что у него заболела голова, прикосновение к груди Гуань Цзе только что заставило его сердце внезапно успокоиться. Хотя Гуань Цзе и не высказал своего отношения ясно, но он был нежен. Он не относился к нему как к изгою и не особенно избегал его, что заставляло его чувствовать себя непринужденно.

Он включил горячую воду и позволил ей литься ему на голову. Тяжесть в его сердце на время отступила. Это чувство было действительно успокаивающим. Он был таким. Как только он восстановит свою энергию, он сможет восстановиться очень быстро.

— Эта музыка-афродизиак, как глупо она звучит!... — Линь Яо начал тихонько напевать. Его мать всегда говорила, что у него большое сердце. Теперь, когда он подумал об этом, у него действительно было большое сердце. Если бы он не заикливался на чем-то, он бы не чувствовал беспокойства. — Твоя вооруженная защита, кто тебя обидел? Подойди ко мне чуть ближе, это другой мир, спи спокойно на моем плече, пока я венчаю тебя своей жизнью...

(1. □□ - песня «Принцесса» Джама Сяо.)

— Ночь слишком прекрасна... Неважно, насколько это опасно, всегда есть люди с закрытыми глазами... — Линь Яо счастливо пел. Он вытащил насадку для душа из держателя и держал ее в руке: — Ночь слишком прекрасна... Неважно, насколько это опасно, я готов заплатить за все слезы, которые были потрачены впустую за тысячи лет...

— Боль так прекрасна... — Линь Яо взмахнул рукой, и прежде, чем произнес вторую половину фразы, он почувствовал, как поток воды ударил ему в рот, как большой скребок для ушей. Он был застигнут врасплох и захлебнулся водой. Его нос и рот были полностью заполнены водой. А потом он с ужасом обнаружил, что разобрал насадку для душа и шланг: — О, Боже

мой!

Гуань Цзе облокотился на кровать. Он все еще задавался вопросом, как ребенок, воющий в ванной, может звучать как тем, кто не был в тот раз в KTV, регулировка высоты звука казалась необычно шаткой. Прежде чем он смог сообразить, что внутри что-то не так. Испугавшись этой мысли, он вскочил с кровати, побежал в ванную и постучал: — Линь Яо, что ты делаешь?" Ты в порядке?

— Я в порядке, — крикнул Линь Яо изнутри: — Что бы ты ни делал, не врывайся.

— Я и не планировал, — засмеялся Гуань Цзе, — продолжай петь.

— Надо починить шланг для душа, прежде чем снова петь, — тихо пробормотал Линь Яо внутри. — В конце концов, это четырехзвездочный отель. Если бы я сломал душ, а потом сбежал, каким бы это сделало меня человеком?

Десять минут спустя Линь Яо вышел с полотенцем на голове. Гуань Цзе писал тете Ху, чтобы уговорить Лу Тэна поспать. Он улыбнулся, когда увидел его:

— Ты использовал водопроводную трубу в качестве беспроводного микрофона?

Линь Яо был удивлен:

— Я что, очень громко пел?

— Мн, если бы дверь не была закрыта, тебя услышал бы весь этаж.

— ..... Как бы то ни было, все равно никто не знает, кто я, — Линь Яо сел на край кровати, вытирая волосы.

— Твой телефон звонил. — Гуань Цзе указал на телефон, который он бросил на кровать.

Линь Яо взял телефон и взглянул на него. Он увидел номер Лянь Цзюня. Он подумал и перезвонил:

— Цзюнь-эр, как дела?

— Где ты? — Лянь Цзюня было плохо слышно, вероятно, снова в ночном клубе.

— В командировке.

— Позволь мне спросить тебя кое о чем, — Лянь Цзюнь отошел в более тихое место. — Человек, которого ты привел в прошлый раз, он твой друг?

— А? — Линь Яо был немного удивлен. Он не ожидал, что Лянь Цзюнь внезапно позвонит ему, чтобы спросить о Гуань Цзе: — Да, что случилось?

— Откуда ты его знаешь? На днях Ци Цзянь спросил меня, как ты познакомился с этим человеком.

— Какое это имеет отношение к нему? Еще и спрашивает, черт возьми, — Линь Яо вспомнил, как нехарактерно вел себя Ци Цзянь той ночью. Ему стало немного любопытно, и он взглянул на Гуань Цзе. Гуань Цзе смотрел в свой телефон и не обращал на него внимания. — Он знает его?

— Он не вдавался в подробности. Они, вероятно, знали друг друга, и, возможно, были какие-то обиды или что-то в этом роде. Но я не думаю, что твой друг гангстер, — неопределенно сказал Лянь Цзюнь, жуя сигарету. — В любом случае, тебе следует быть осторожным, не заводи привычку ни от кого не быть настороже.

Повесив трубку, Линь Яо был немного сбит с толку. Лянь Цзюнь много говорил, но его слова ходили кругами, с таким же успехом он мог бы вообще ничего не говорить. В тот день он мог сказать, что Ци Цзянь и Гуань Цзе, должно быть, знали друг друга, но Гуань Цзе ничего не подтвердил, поэтому он не хотел совать нос в чужие дела. Сегодня Лянь Цзюнь специально позвонил ему, чтобы спросить о нем, но в конце концов не сказал ничего существенного, что вызвало у него еще большее любопытство.

Гуань Цзе отложил телефон и лег, очевидно, собираясь заснуть.

— Директор Гуань, — Линь Яо лег на кровать и обнял подушку, наклонив лицо к Гуань Цзе, — Ты знаешь Ци Цзяня, не так ли?

— Почему ты вдруг спрашиваешь об этом? — Гуань Цзе взглянул на него.

— Любопытно, — Линь Яо улыбнулся.

Гуань Цзе посмотрел в его немного прищуренные глаза, когда он улыбнулся. Улыбка Линь Яо была довольно заразной, Гуань Цзе почувствовал, что ему тоже хочется рассмеяться. Он сложил руки на груди и некоторое время думал:

— Мы знаем друг друга, но мы не близки.

— Почему он был таким, когда увидел тебя? — Линь Яо сдул волосы со лба: — Обычно он ведет себя круто, но, когда он увидел тебя, он полностью изменился. Я видел такое впервые.

— Я не знаю, — Гуань Цзе улыбнулся.

— Скучно. Если не хочешь говорить, тогда не говори. Если хочешь, закончи. Не оставляй людей зависать на середине, — Линь Яо цокнул языком и закрыл глаза.

— Линь Яо, а, — зевнул Гуань Цзе, — ты знаешь, почему тайная любовь прекрасна?

— Потому что можно мечтать о них сколько угодно, никому нет дела, — Линь Яо не знал значения вопроса Гуань Цзе.

— Потому что ты не знаешь, что за человек тот, кто тебе нравится. Ты его не понимаешь. Ты полагаешься исключительно на свое воображение. Что тебе нравится, так это человек, которого ты создаешь в своем воображении в соответствии со своими собственными потребностями, вот почему это прекрасно. — Гуань Цзе протянул руку и закрыл дверь. Он выключил свет в комнате, повернулся к нему спиной: — Спи.

Линь Яо лежал на кровати, пока не услышал, что дыхание Гуань Цзе постепенно замедляется, и он заснул. Ему все еще не хотелось спать. Хотя он был большим невезучим человеком, он не был большим дураком. Даже при том, что Гуань Цзе не сказал прямо, что он имел в виду, он все равно ясно понимал значение.

Гуань Цзе оказался не таким человеком, каким он себе представлял.

Что он был за человек?

Линь Яо уставился на размытую в темноте спину мужчины, вспоминая каждую деталь с момента их встречи и до настоящего времени. С момента их первой встречи, когда Гуань Цзе опустил стекло машины, сдвинул пальцами солнцезащитные очки и произнес слова «На что ты смотришь», перед его глазами пронеслись бесчисленные сцены, в которых поочередно появлялись Хэн Дао и Гуань Цзе.

Гуань Цзе был очень добр к нему, добр, терпим и внимателен... Но на работе Гуань Цзе редко разговаривал. Всегда улыбающийся, он хорошо ладил с людьми, его манеры были очень мягкими, но при этом создавалось впечатление, что к нему нелегко подойти. Но иногда он шутил с ним или даже поддразнивал. Тогда как Хэн Дао был в совершенно другом настроении; он был как добродушный старший брат.

Линь Яо нахмурился. Директор Гуань, Хэн Дао, отец маленького мальчика Лу Тэна, Гуань Цзе прямо сейчас перед Линь Яо, Гуань-гэ, которого назвал Ци Цзянь, кто из них был настоящим?

Продолжая размышлять, Линь Яо внезапно понял, что ничего не знает о Гуань Цзе. Он даже не мог понять его личность.

Он сел на кровати. На самом деле этот человек ему давно нравился. Это было... так загадочно. Так загадочно.

— Гуань Цзе, — позвал он его в темноте.

Реакции не последовало. Его дыхание даже не изменилось. Гуань Цзе, казалось, глубоко спал.

Линь Яо некоторое время колебался. Затем он встал с кровати и легкой походкой подошел к постели напротив.

Гуань Цзе спал лицом к стене. В комнате было слишком темно, а торшер не был включен. Линь Яо мог видеть только его лицо сбоку и слегка нахмуренные брови сквозь слабый свет, пробивающийся из-за не задернутых штор.

— Директор Гуань, — Линь Яо снова позвал. Он даже не знал, зачем продолжает звать. Более того, он звал его таким тихим шепотом, что почти не слышал собственного голоса. Как он ожидал, что Гуань Цзе, спящий человек, услышит это?

Видя, что мужчина не двигается, он наклонился и уставился в лицо Гуань Цзе.

Лицо Гуань Цзе имело очень четкие очертания, особенно его профиль, который был неотразимо привлекателен для Линь Яо.

Изначально он просто хотел посмотреть, действительно ли Гуань Цзе спит или притворяется. Но теперь, когда он взглянул, он наклонился и не смог заставить себя уйти.

Ему нравился не один человек. Но с момента окончания средней школы и до настоящего момента это был первый раз, когда он был в такой непосредственной близости от человека, который ему нравился, настолько близко, что он почти чувствовал дыхание Гуань Цзе.

Всего один раз, и тебя не обнаружат, если ты будешь вести себя тихо.

Линь Яо затаил дыхание, опустил голову и медленно приблизился. Он слегка коснулся губами уха Гуань Цзе и быстро отступил назад, готовый прыгнуть обратно в свою кровать и притвориться мертвым, как только мужчина пошевелится.

Гуань Цзе не пошевелился. Линь Яо подождал некоторое время, затем задержал дыхание и снова наклонился, осторожно опираясь руками на кровать, и снова коснулся губами лица Гуань Цзе.

На этот раз он не отодвинулся сразу после прикосновения. Он пощупал губами температуру, помолчав несколько секунд. В этой позе у него возникло ощущение, что он делает стойку на

руках, опираясь на силу своих рук на кровати, наклоняясь вперед. Он продолжал двигаться вниз, ему хотелось поцеловать Гуань Цзе в губы.

Гуань Цзе спал слишком глубоко, и он не осмелился лечь на кровать. Он мог использовать эту позу, бросающую вызов силе его рук, только для тайного совершения своего извращенного поступка, и он должен был вести себя абсолютно тихо, чтобы не разбудить Гуань Цзе.

Линь Яо, ты такой извращенец!

Первоначально он хотел поцеловать середину губ, но через несколько секунд решил просто коснуться уголков рта. Хотя он играл в бадминтон со времен младших классов средней школы, его руки были недостаточно сильны, чтобы выполнить такие сложных движения в стиле Томаса² высокого уровня.

(2. Сальто Томаса - чрезвычайно сложное и опасное движение в гимнастике. Это движение запрещено из-за рисков.)

Хотя он был готов к компромиссу и предпочел только поцеловать уголок рта Гуань Цзе, он не знал, слишком ли Бог благоволил к нему или слишком сильно его недолюбливал. Короче говоря, когда он собирался коснуться уголка рта, его руки ослабли, и он потерял равновесие.

Он ударил Гуань Цзе головой в лицо.

На этот раз он сильно ударился. Если бы он не держал рот закрытым, его зубы могли бы проделать дыру в лице Гуань Цзе.

Срань господня! Все кончено!

Линь Яо издал вопль отчаяния в своем сердце. Теперь, не говоря уже о двухслойном лице, даже если бы у него было четыре слоя на лице, их все равно было бы недостаточно, чтобы проиграть, так унижительно!

Гуань Цзе сдержанно фыркнул, а Линь Яо поспешно приподнялся, развернулся и бросился на кровать.

Незадолго до того, как он встал, он почувствовал, как кто-то схватил его за руку, а затем вывернул. Болезненное ощущение быстро распространилось от запястья на всю руку.

Он не смог выдержать внезапной острой боли. Он открыл рот, чтобы сказать: Директор Гуань, не бейте своих людей, но прежде, чем он успел издать хоть звук, Гуань Цзе выкрутил ему руку и швырнул на кровать, засунув в рот одеяло.

Зажегся свет, и рука Гуань Цзе ослабила хватку на его руке.

Линь Яо неподвижно лежал на кровати, уткнувшись лицом в одеяло.

Линь Яо, ты что, не играешь в бадминтон? Ты даже каждый день используешь толстые тренировочные ленты, чтобы тренировать силу рук. Если ты на таком уровне, какой в этом смысл, а?

Гуань Цзе пробудился ото сна. Отреагировав подсознательно, он посмотрел на Линь Яо, который неподвижно лежал на одеяле. Ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Он сжал запястье Линь Яо:

— Я не причинил тебе боли, не так ли?

Линь Яо ничего не сказал, только зарылся в одеяло и покачал головой.

Гуань Цзе мог примерно догадаться, что происходит. В этот момент он не находил слов. Он мог только сказать:

— Возвращайся в свою постель и спи.

Линь Яо все еще не двигался. Он чувствовал, что, если его лицо не будет прижато к одеялу, оно определенно отвалится, когда он поднимет голову.

Гуань Цзе знал, что он, вероятно, хотел бы умереть прямо сейчас, поэтому похлопал его по спине:

— Тогда спи здесь, я буду спать на этой кровати.

— Как ты можешь быть таким спокойным! Я лежу здесь и, возможно, не смогу встать завтра утром! — Линь Яо кричал, уткнувшись лицом в одеяло. Во время крика ему пришлось выплюнуть стеганое одеяло, которое было засунуто ему в рот.

Его голос, прикрытый одеялом, доносился прерывистыми фрагментами. Гуань Цзе долгое время был ошеломлен и не понимал, что он кричит:

— О чем ты кричишь?

Линь Яо наконец вскочил с одеяла, сделав это довольно проворно и опустился на колени рядом с ним. Гуань Цзе все еще сидел на кровати, а Линь Яо опустился на колени прямо перед его лицом:

— Почему ты всегда такой спокойный? Я только что поцеловал тебя, я поцеловал тебя несколько раз! Не мог бы ты, пожалуйста, перестать быть таким безразличным и притворяться, что ничего не произошло? Это заставит меня еще больше потерять лицо, ты понимаешь?

— Когда ты поцеловал меня, я действительно не знаю, — Гуань Цзе посмотрел на него, все еще спокойный: — Я такой, какой есть.

Линь Яо долго смотрел в ответ. Так долго, что Гуань Цзе начал думать, что если он продолжит так смотреть, то может ударить по подушке и заснуть, когда Линь Яо внезапно обнял его и яростно поцеловал. В губы.

Гуань Цзе был совершенно не готов к внезапной атаке Линь Яо. Не собравшись должным образом с силами, Линь Яо прямо повалил его на кровать и ударил по зубам.

Гуань Цзе нахмурился, он принуждал к поцелую или затевал драку?

<http://bllate.org/book/14320/1268136>